

Татьяна Линг

ЗОВ ВОЛКОВ

16+

Этой любви я хочу избежать...

Татьяна Линг

Зов волков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39026488

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-08418-6

Аннотация

Трап, самолет и заветная мечта у вас в кармане, но у судьбы свои правила получения приза и вот, я на шахматной доске, где в битве за выживание ходят фигуры, чей образ изменяется в зверя. Опасные охотники ночи. Возможно ли выбраться из этой западни? А если нет, тогда как выжить в мире, где уважают только физическую силу?

Содержание

Пролог	4
Глава первая	5
Глава вторая	16
Глава третья	30
Глава четвертая	39
Глава пятая	51
Глава шестая	59
Глава седьмая	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Татьяна Линг

Зов волков

Пролог

Упала в грязь. Выругалась. Оглянулась назад и прислушалась. Никого. Хотя знала – они уже близко. Поднялась, неловко поскальзываясь в грязи. Шатало, кружилась голова, при малейшем наклоне тошнило—навверняка сотрясение. Дышать было тяжело, каждый вздох сопровождался хрипами. Боль —ничто, главное, все еще жива.

Слететь с дороги, в дождь, когда неслась не меньше восьмидесяти километров в час, скатиться в лесополосу, не задев ни одного дерева, —уже можно назвать везением, а ведь еще утром предположить не могла, что моя жизнь так кардинально поменяется.

Глава первая

У каждого в душе есть своя, уникальная и неповторимая мечта. Это не значит, что она исключительна в принципе, просто именно это что-то, особенное, заставляет сердце делать кульбит в предвкушении. Моя мечта сбылась, я переехала в Канаду! Сойдя с трапа самолета, жадно вдыхала свежий утренний воздух. Открывшийся вид словно вобрал в себя весь цвет и свет мира. В голове звучали колокольчики. Ваша покорная слуга это сделала!

Ассоциации, которые вызывала эта страна, были связаны с детством. Именно тогда впервые наткнулась на фотографии одного блогера, путешествующего по всему свету. Его рассказ настолько вдохновил меня, что судьба была предreshена. Благо родители философски относились к моим начинаниям, поддерживая во всем. Сами же они, будучи занятыми и заядлыми путешественниками, предпочитали жаркий Таиланд или душную Камбоджу, где и осели пенсионерами: фрукты, море, раздолье.

После нескольких недель, потраченных на решение вопросов с документами, я арендовала старенький форд. Следующим пунктом в плане покорения Канады было найти себе место по сердцу и душе. Мне представлялась уютная ферма вдалеке от крупных городов. Жить, не оглядываясь на чужие стандарты правильности или успешности, — это ли не

счастье?

Из Монреаля по сто семнадцатому шоссе доехала до Мон-Лорье, свернула в сторону Ле-Домен. Великолепные национальные парки с их озерами и специальными тропами для путешественников, где можно удобно расположиться в палатке или недорогом мотеле рядом. Останавливаясь в небольших пит-стопах, делала фотографии и заметки, которые планировала отправить родителям. Чувства подсказывали: за следующим поворотом меня ожидает будущий дом.

Местные колоритные кафе манили запахами простой еды и ароматного кофе. Сегодня в одном из них, стоящем возле трассы, мне подали свежеиспечённые оладьи которые здесь называют панкейками, с восхитительным клубничным джемом.

Отрезая кусочек за кусочком, щурилась от солнышка, которое припекало сквозь окно, и наблюдала за пожилой парой, обслуживающей посетителей. Жена неспешно наливала кофе или чай, принимала заказы, а муж работал на кухне, периодически появляясь в окошке для выдачи, и звонил в маленький колокольчик, объявляя, что очередной заказ готов.

Пожилые клиенты заведения неспешно читали газеты и делились новостями. Они все знали друг друга по имени и косились на явного чужака. Подозреваю, я была единственным пришлым за это утро или, что более вероятно, за все время.

Идеалистическая картинка радовала ровно до той поры, пока на улице не послышался визг тормозов и характерный удар. Посетители с интересом стали выглядывать в окно; проследив за ними, я, ругнувшись на чистом русском, поспешила на улицу.

На парковке, которая в этот момент пустовала, не считая нескольких машин, стоял высокий рыжеволосый мужчина, который с досадой тер шею и ругался сам на себя. Его чувства в этот момент я разделяла полностью: левое заднее крыло моего джипа было разбито его пикапом.

– И что теперь делать?! – возмутилась, разворачиваясь к нарушителю.

– Извини, – просто заявил парень, – но денег у меня нет, времени, чтобы решать этот вопрос, тоже, поэтому, если не хочешь проблем, тебе лучше убраться.

От наглости я оторопела, а молодой хам тем временем сел в машину и начал сдавать задом, пытаясь сбежать с места происшествия. Схватив телефон, быстро сделала несколько снимков, глупо посмотрела на экран, раздумывая, звонить ли мне в полицию или поехать дальше. Когда сталкиваешься с ситуациями подобного рода, обычно разрывают противоречивые чувства: с одной стороны, хочется наказать обидчика, ты буквально четвертуешь агрессора в своей голове, придумывая жесткие способы расправы, проклинаешь, или вызываешь к Богу, чтобы его наказали; с другой — плаксивое состояние подстегивает забраться в уголок, желательно под

одеяло, и не выходить в этот жестокий и несправедливый мир. Какими бы ни были ваши внутренние колебания, все заканчивается философски просто – да пошло оно к черту, тем более меня уже отвлек гул мотоциклов, ворвавшихся на стоянку.

На сверкающих байках как на подбор сидели здоровые рослые мужчины. Серьезные и суровые лица не оставляли сомнения: передо мной находилась местная банда. Одеты они были явно слишком легко для такой погоды: в майки и джинсы.

Байкеры заблокировали пытавшегося сбежать.

«Это карма», – радостно подумалось мне.

Парень (а именно по его душу нагрянула банда) из машины не вышел, лишь сильнее сжал руль и подъехал ближе, уткнувшись капотом в колесо одного из мотоциклов. И если бы это заставило меня на их месте уступить дорогу, те, нисколько не опасаясь газующего пикапа, не спеша встали живым кольцом.

– Выходи! – крикнул один из них, судя по тому, как он вышагивал впереди, главарь. Сопровождающие стояли чуть поодаль и словно угадывали его движения. – Росс, выходи. Успокойся, мы все можем решить.

– Да, не глупи! – послышалось от других.

Упрямец позиций сдавать не хотел, он словно сбрасывал наваждение с себя и, поколебавшись секунду, неожиданно нажал на газ.

Я зажмурилась, а машину бросило вперед. Спустя мгновение, приоткрыв глаз, чтобы рассмотреть, что же осталось от предводителя, обнаружила пикап на том же месте: пробуксовывая и отбрасывая дорожную пыль, он не продвинулся и на метр, потому как главарь, придавив середину капота руками, каким-то немыслимым образом не давал сдвинуться с места, удерживая ее как супермен. Моргнула несколько раз, пытаюсь понять происходившее.

Дверь пикапа резко вылетела и, пронёсшись в метре от меня, воткнулась в землю рядом. Присев, я быстро поползла на четвереньках за форд, стараясь стать как можно незаметнее для окружающих. Лишь мое неуместное любопытство подталкивало посмотреть, что же будет дальше, что за звериная сила у этих мужчин.

Из машины выскочила тень. Темный сгусток, смахивающий на разъярённое чудище больше, чем на самого человека, накинута на преграду.

Главарь, ожидая нападения, раскрыл, руки и словно обнял Росса, когда тот врезался в него. Не размыкая здоровенных объятий, здоровяк, чуть привстав, опрокинул тень, давая подсечку. На помощь бросились остальные, и буквально через три минуты задыхающегося от злости водителя запихнули на заднее сиденье. Чудища нигде не было, только драчуны, тяжело дышавшие от потасовки. Я снова моргнула, прогоняя наваждение: очень испугалась, раз померещилась такая чертовщина.

– Чужая! – отрывисто гаркнул кто-то.

Они все обернулись в мою сторону. Несколько пар желтых глаз уставились на меня, и воображение опять сыграло злую шутку – они светились! Зажмурилась, открыла глаза – нет, моему взору предстали обычные люди. Просто взгляд их был очень злым, в особенности одного из них.

Он не спеша направился в мою сторону. Это послужило сигналом очнуться и рвануть в машину. Я только успела открыть дверь, как стальная рука остановила движение. Добежать до меня у него заняло буквально секунду, нереально для человека, стоящего в десяти метрах.

– Привет! – вкрадчиво произнес мужчина.

– Здравствуйте! – прохрипела в ответ.

Господи, только сейчас я осознала рост этой махины. Мой метр пятьдесят восемь жалко взирал на целых два, закинув голову вверх.

– Наш друг повредил твою собственность, поехали с нами, тут недалеко своя мастерская. – Он махнул в сторону выезда, и эта его манера стараться говорить мягко, успокаивающе, напугала меня еще больше.

– Ничего страшного. – Не выдавая своего волнения, снова попыталась сесть за руль, безрезультатно подергав дверь на себя. – Небольшие повреждения, справлюсь сама, не переживайте! – А потом, словно что-то поняв, тихо добавила: – Отпустите, пожалуйста!

Парень наклонился ближе, и я разглядела золотые с ко-

ричневыми крапинками, необычные глаза, правильный прямой нос, густые брови, лицо со щетиной. Пахнуло свежестью леса и травой. Эдакая звериная красота, обаяние. Исходящая сила, словно подавляющая и притягивающая одновременно. Все в нем привлекало, если бы не ужас, который во мне вызывал этот индивид, и не обстановка, в которой мы все оказались; подойди такой красавчик ко мне в баре, отправилась бы с ним хоть на край света, но тут... попросту хотелось уехать подальше от этого места.

– Не могу тебя отпустить, извини... – услышала в ответ.

Я попыталась закрыть дверь и приготовилась кричать, как вдруг раздался выстрел. Это хозяин кафе, в запачканном фартуке, с обрезом наперевес, стоял на пороге. Клиенты на улицу не показывались, предпочитая наблюдать за происходящим из больших окон, словно те могли защитить.

– Майкл, отпусти ее, – рыкнул повар. – Я не хочу неприятностей, мы всегда жили мирно.

– Именно поэтому, Джон, ты зарядил ружье серебром? – Майкл повернулся в сторону стрелявшего, но с места не сдвинулся.

– Я повторять не буду, дай девчонке уехать! Она ничего не видела, а если и видела, то не поняла. – Ружье было направлено в нашу сторону, подтверждая серьезные намерения.

Майкл отпустил дверь и отступил от машины на шаг.

– Уезжай отсюда, да побыстрее, детка! – крикнул Джон.

– Спасибо! – выпалила я и нырнула в салон.

Смачно выругалась, когда ключ не захотел входить в замок зажигания, настолько руки тряслись. Покидая стоянку, старалась не смотреть в сторону хмурых лиц. Они будто обещали, что увидимся мы очень скоро.

Я гнала весь день как сумасшедшая. Лишь раз останавливалась на заправке—передохнуть, залететь в туалет и убедиться, что бак заполнен доверху. Ближе к вечеру, когда солнце окрасило горизонт алым, напряжение начало постепенно спадать. Я все еще нервно оглядывалась, но дорога была пуста, лишь изредка проезжали груженные фуры, подсвеченные фонариками, словно рождественские елки.

Убедив себя, что опасность миновала, я сбавила скорость. В ближайшем мотеле останавлиюсь, приму горячий душ и вдоволь проплачусь в подушку. Повертела ручку приемника, который выдал через несколько каналов приятную на слух музыку.

Солнце опустилось еще ниже, отчего сумеречные тени делали все вокруг неясным, ехать быстро уже было просто опасно. Открыла окно и вдохнула влажный воздух. Огромные ветки деревьев по бокам тянулись ко мне, а тени необычно играли с ними, превращая в замысловатую картину темно-зеленых и черных пятен. Хотя я и не могла назвать себя трусишкой, но отчего-то захотелось поближе к людям, теплу домашнего очага. Сгустились сбежавшиеся на глазах тучи. Заморосил мелкий дождик.

«Ну, же, – говорила себе, – где же остановиться?»

Свет фар выхватил дорожный знак. Мотель будет только через десять миль. Я предвкушала уютный номер и горячую еду.

Бр-рум! Бр-рум!

Послышалось или показалось? Нажала на кнопку радио, и оно мгновенно умолкло. Надежда, что именно воображение сыграло со мной злую шутку, испарилась в мгновение. Ошибки быть не могло. Зеркало заднего вида подтвердило самые страшные опасения.

Боже, нет! Все это время, не переставая, меня преследовали, и теперь, когда машина ехала медленнее, нагнали. Прибавила скорости – только бы добраться до людного места. Ну почему так не везет? За что?

Осознав, что замечены, преследователи старались уменьшить дистанцию. В голове пролетали картины будущего, одна страшнее другой, я мысленно прощалась со всеми родными и очень ясно представляла свои похороны. Кто они и что нужно от меня?

Вот знаете, что я заметила? Когда день не задался с утра – хоть вешайся. Сегодня были самые несчастливые сутки в моей жизни. Неожиданно справа из леса выскочило какое-то здоровое животное. Глупое существо протаранило машину. Глухой удар – и автомобиль стал заваливаться набок. Секунды растянулись словно жевательная резинка и потекли медленно, я успела подумать: как хорошо, не снесу никого на по-

лосе встречного движения, дорога пуста. А потом мелькнула и пропала мысль, что и ко мне на помощь никто не успеет. Удар. Сознание отключилось, когда форд второй раз перевернулся вокруг своей оси.

Очнулась с резким вздохом. Несколько секунд ушло на осознание, где нахожусь. Не дожидаясь, пока недоброжелатели вытащат беззащитную меня из машины, с трудом освободилась от ремней и, свалившись на потолок, стала выкарабкиваться через разбитое стекло двери.

Выскочив в придорожную грязь, поползла подальше от дороги. Дождь к этому времени разошелся совсем. Одежда моментально промокла и обвисла, мешая движению. Оглянулась. Не машина – сплошное месиво. Вопрос, почему выжила после такой аварии, остался без ответа. Я торопилась укрыться в лесу, предполагая затеряться. Они рано или поздно перестанут заниматься моими поисками. Погода и время суток давали надежду на это.

Передвигаться в темноте было сложно: корни, ямы. Я запиналась и падала. Через двадцать минут плутания готова была пасть своим преследователям в руки с условием, что убьют меня быстро. Только врожденная вредность придавала силы. Я замерзла. Разбушевавшаяся гроза в небе изредка молниями освещала местность, позволяя перебегать от дерева к дереву, от куста к кусту.

Пара маленьких светящихся фонариков впереди привлек-

ли внимание. Замерла. Только этого не хватало—нарваться на дикое животное. Сейчас?! Лося мало, который сшиб автомобиль с дороги? К одной паре глаз присоединились вторая и третья, а когда в метре раздался вой, я, глухо вскрикнув, захотела залезть на ближайшее дерево.

Попыталась ухватить за нижнюю ветку, но ногти лишь больно шаркнули по коре, когда чьи-то горячие руки схватили меня и прижали.

– Попалась! – довольно прошептал на ухо знакомый голос.

Отчаяние затопило сознание; не хочу умирать, не хочу, чтобы ко мне прикасались. Изо всех сил начала трепыхаться, собралась ударить нападавшего, а когда не смогла, то вцепилась зубами в руку. Парень ругнулся, но, к сожалению, его хватку это не ослабило, наоборот, он прижал меня к себе еще сильнее, так что стало просто невозможно вдохнуть. Майкл шагнул в центр поляны, и к нему со всех сторон стали подходить волки! Гигантские чудовища! Я таких в жизни не видела.

– Пусти! – прохрипела я, и он тут же вернул мне свободу, мол, беги. Но, рухнув на землю, прижалась к ногам бандита, потому как животные были страшнее и опаснее чем преследователь.

Дикие звери не трогали нас, вернее, не трогали его, а когда подошли еще ближе, практически задевая своими носами, я закричала и потеряла сознание.

Глава вторая

Пробуждение было тяжелым. Сознание то выныривало, то вновь погружалось в легкую дремоту. Рядом разговаривали двое.

– И что с ней делать сейчас? – раздраженно заявил первый.

– Майкл сказал, отведем в деревню, а там посмотрим, как быстро она сможет привыкнуть, – ответили ему.

– Надо просто прикончить ее! К чему такие мучения, тем более сейчас! – не унимался первый.

– Радуйся, что из-за твоей инициативы сбить машину с дороги девушка осталась жива. Майкл не простил бы тебе ее смерти. Это не наше право —забирать у нее жизнь, вожак решит! – оборвал второй.

Замечательно! Меня не убили и до встречи с предводителем этих психов уничтожить не планировали. Распахнула глаза и осмотрелась: я лежала на подстилке, накрытая каким-то странным одеялом. Тепло. Вокруг большие ветки, то ли натасканные специально, чтобы спрятаться от ветра, то ли просто поваленные вследствие вчерашней грозы. Возле костра сидели вчерашние бандиты.

Один приблизительно сорока пяти лет, с длинными, собранными в хвост темными волосами, слегка посеребренными сединой, черной футболке и в грязных голубых джинсах.

Второй значительно моложе, лет восемнадцати-двадцати, с короткой стрижкой, в светлой майке, тоже не отличавшейся чистотой. Судя по виду, пришлось им побегать за мной по лесу. Запачкались знатно, жалко, что шеи себе не свернули.

Резко подскочив, поздновато сообразила, что полностью обнажена. Накрывающий меня плед соскользнул вниз.

– Твою мать! – воскликнули мужчины, подскочили на ноги и отвернулись. Я же, схватив упавшую тряпицу, попыталась прикрыться.

– Кто вы, почему преследуете меня? – и закончила жалобным: – Прошу, освободите!

– Анна, тебя никто не выпустит. – Майкл, словно кошка, подкрался совершенно незаметно.

– Откуда вы знаете мое имя? – развернулась на голос.

Он шагнул из кустов, скорее всего, специально стоял поодаль, наблюдая за мной.

– Из документов. Мы нашли их возле автомобиля.

– Вы копались в моих вещах?

– Да.

– Позвольте тогда узнать ваше имя?

– Майкл.

– Майкл, а дальше?

Он усмехнулся, давая понять, что информация эта недоступна.

– Зачем вы меня раздели?

– Снял одежду, чтобы ты не заболела.

Снова покраснела с ног до головы, представляя эту картину.

— Сухая одежда. — Молодой человек даже бровью не повел, будто это обычное дело для него.

Я неловко поймала брошенный в руки пакет, в котором нашла комплект мужской одежды. Быстро натянула футболку и поняла, что этим можно и ограничиться — по размеру она доходила до середины бедра. С грустью взглянула на джинсы—их придется закатывать до колен. Поблагодарила, добавив:

— А дальше что? Убьете? Выкуп потребуете? Давайте так: я вручу все свои деньги, забуду про встречу, про погоню, про мой форд. Клянусь, не буду вас вспоминать!

— Мы уже об этом говорили. — В его глазах была печаль. — Ты увидела то, что не предназначалось для тебя. Сейчас ты еще не осознала, свидетелем чего стала, но потом начнешь задавать вопросы, рассказывать друзьям и знакомым о произошедшем. У нас могут возникнуть проблемы. Я не буду рисковать всем и всеми из-за тебя. Радуйся, что осталась жива. Обещаю, что никто против твоей воли не прикоснется к тебе, не обидит. Но если попробуешь сбежать — проучу, навредишь кому-нибудь из нас — накажу. Подвергнешь смертельному риску мою стаю — убью сам.

— Стаю? — оглядела троих. — Это не оговорка?

— Да ладно, после всего, что видела, и не догадалась? — скривился желающий от меня избавиться.

В голове заработали шестеренки, как пазлы, складываясь в невероятное объяснение: нечеловеческая сила Майкла, блокировавшая машину, чудовище, метнувшееся к нему на четырех лапах, а на поляне находились гигантские волки!

– Вы? Вы?! – Я отшатнулась, но, не удержавшись, шлепнулась на пятую точку, прижав к груди огромные штаны.

Меня оставили одну восклицать: «Боже мой!», «Да не может быть!». Мужчины, непростые, а настоящие оборотни, проворно собрали вещи. Я по-новому рассматривала парней, бросая украдкой на них взгляды как на диковинку, стараясь определить, насколько они отличаются от простых людей. Несколько раз даже ущипнула себя, проверяя не бред ли это. Реальность откликалась болью, не оставляя сомнений в происходящем.

Мои новые знакомые торопились покинуть место аварии как можно скорее до приезда полицейских. Банда разделилась на две группы, замечая следы – часть поехала в том направлении, в котором ранее двигалась я, а мы с Майклом в обратную сторону.

До этого я ни разу не каталась на мотоциклах. Никогда не задумывалась, что езда на них может быть настолько интимной. Обняла ногами Майкла и прижалась к нему слишком близко, он немного напрягся, но не отодвинулся. Как только мы тронулись, неловкость спала, и дорога забрала все внимание. Мотор рычал, и этот рык отдавался внутри. На крутых поворотах я вскрикивала, сначала от страха, потом от адре-

лина в крови и ощущения полета, азарта. Мужчина вел уверенно, и я полностью доверилась ему. Майкл почувствовал, что мне нравится, и поддавал газ, выжимал еще большую скорость, доставляя максимальное наслаждение. Это моя первая поездка, и он постарался сделать ее незабываемой, заставляя сердце то падать, то взлетать до невероятных высот.

Мчались весь день. Ближе к вечеру мы съехали на незаметную просёлочную, практически заросшую дорогу, и продвижение вглубь замедлилось. Снова начал накрапывать дождик, куртка Майкла и его немыслимо горячее тело спасали от холода.

Дорога закончилась речушкой, на берегу которой стоял крепкий двухэтажный дом из бруса. Подле него расположился огромный сарай-гараж, а между постройками был разбит небольшой садик. Протягивающие со всех сторон мохнатые лапы елей создавали полное уединение. Садись и пиши картину маслом.

– Нравится? – поинтересовался Майкл. Он словно приглядывался и прислушивался ко мне весьма внимательно, не так, как остальные оборотни. Волки же, наоборот, немного сторонились чужачки.

– Чрезвычайно, – улыбнулась я. Его мягкий взгляд гипнотизировал, отчего-то захотелось ему понравиться. – Это дом вашей стаи?

– Один из них. Живем мы дальше, в лесу. Здесь выход

в общий мир. Сейчас можешь отдохнуть, подождем приезда остальных, а завтра отправимся в путь.

Дождь усилился, поэтому я поторопилась под спасительный навес. Обратни не спеша, словно холод им не помеха, закатывали мотоциклы в сарай. До меня долетали обрывки их разговора. Внутри гаража стояло несколько машин. Хлопнула дверь, и на открытую веранду вышла молодая рыжеволосая женщина, с голубыми глазами и вздернутым подбородком.

– Привет! – Девушка повела носом. Она что, принохивается?

Интересно, это тоже оборотень?

– Ты кто?

– Меня зовут Анна.

– А?

– Марина, привет! – перебил Майкл. – Пошли в дом, надеюсь, мы можем рассчитывать на вкусный ужин? Женщина, будто понимая без слов, отступила на шаг, приглашая пройти внутрь.

Уют обволакивал меня со всех сторон. Мягкие кожаные кресла и диваны комфортно расположились вдоль стен и в нишах, на них были раскиданы подушки всевозможных размеров и фасонов. На теплом полу разбросаны меховые шкуры. В примыкающей стене стоял огромный камин, сейчас он горел, распространяя мягкий свет и тепло.

Пахло вкусным ужином и свежеиспечённым хлебом. Я по-

тянула носом, с наслаждением вдыхая. Живот скрутило: последний раз я наслаждалась исключительно панкейками в кафе, а чипсы за еду не считаются.

Марина подала мохнатое полотенце и показала, где расположена ванная первого этажа. Горячий душ после сумасшедшей гонки по дороге смывал тяжесть и уносил боль. Тело засадило, особенно в местах порезов и ушибов.

Страх постепенно прошел, пробуждая интерес; не каждый день можно встретить то, что ты считала не больше, чем выдумкой. В конечном итоге, меня никто нигде не ждал, можно попробовать получить удовольствие от необычного приключения. То, что рано или поздно я найду в себе силы от них сбежать, сомнений почему-то не вызывало. Вечно удерживать все равно не смогут.

Выключила воду. Одежда, которую оставила Марина была практически впору, слегка болталась майка, широкий ворот сползал, оголяя плечо. Узкие джинсы радовали, особенно после мужских. Мокрые волосы я затянула резинкой. Открыла дверь и неожиданно столкнулась с Майклом. Интересно, он здесь сторожит, чтобы не убежала?

– Иди в столовую, там все ждут, я скоро. – Он протиснулся в душ.

На секунду, когда наши тела неловко столкнулись в узком проходе, словно разряд пробежал. Оборотень схватил меня за руку, припечатывая спиной к проему, прислонившись всем телом, глубоко вдохнул, а потом также неожидан-

но отпустил, словно и не было ничего.

– Извини. – и я заметила долгий и задумчивый взгляд

На кухне Марина усадила меня за большой дубовый стол.

– Анна, хочу представит тебе членов стаи. – Девушка поставила на стол картофель с грибами. – Вот этот рыжик, – она потрепала по голове хмурого мужчину, врезавшегося в фورد, – Росс, мой брат.

Потом она представила Патрика, по мнению которого меня надо было убить сразу, чтобы не мучилась. Потом Хосе, самого крупного из них (именно ему посчастливилось, увидеть меня в неглиже), а также Сэма и Коула. Остальные члены команды должны были с минуты на минуту явиться, поэтому их представили заочно.

– Очень приятно. – Какое-то время все молчали, каждый был занят собой. Чувствовалась неловкость от моего присутствия, а следующим вопросом она усилилась многократно.

– Почему меня похитили? – И дело было даже не в том, что своим поведением волки спровоцировали всю обстановку в целом и мне хотелось высказаться по этому поводу, скорее желала знать вескую причину такого поведения. – Почему один из вас бежал и подвергнул риску всех, включая меня?

И случайно надавила на больную мозоль.

– Это не твое дело! – зажегся как спичка Росс, его лицо видоизменилось, перекошилось в оскале.

Такой крутой перемены я не ожидала.

– Стоять! – Грубый выкрик остановил вскочившего Росса и пригвоздил к месту.

Майкл вовремя влетел в гостиную, глаза горели желтым огнем. Невидимой силой, словно волной, всех присутствующих придавило к полу. Стало тихо. Мужчины, упавшие навзничь, молчали, а Марина кривилась и постанывала: она полужела на столе, не смея пошевелиться, и явно испытывала дискомфорт.

С черных волос оборотня еще капала вода. Майкл как хищник в мгновение оказался возле меня и завис. Ярость была осязаемой.

– Тебе не кажется, что злить оборотней не очень разумно?

– А тебе не кажется, что я имею право знать правду, почему со мной произошло все это дерьмо? – упрямо вскинула подбородок.

– Отвернись, – хрипло произнес Майкл, подвигаясь ближе, – поверь на слово, лучше отвернись! Ты бросаешь вызов!

Лицо завибрировало. Подобное только что произошло с Россом. Я закрыла глаза и опустила голову. По шуму поняла, как поднимались рядом с пола волки, ставилась на место упавшая посуда и стулья, заново усаживались за стол.

– Идиотка! – Росс все еще был зол, поэтому выскочил из дома, припечатав дверь, а я все еще сидела с закрытыми глазами. К горлу подступил ком, и слезы потекли по лицу.

– Господи, вот только не это, – простонал Патрик. – Пошли в гараж.

– Я посмотрю, где Росс, а потом присоединюсь к остальным, – услышала я голос Хосе.

В столовой стало тихо.

– Долго будешь сидеть с закрытыми глазами? – спросил Майкл и уселся рядом, пока Марина сервировала для него. – Постараюсь тебе все объяснить спокойно.

Я в упор посмотрела на оборотня. Сжав мое плечо в знак поддержки, рядом расположилась Марина. Странно, что она совершенно не злилась, лишь виновато отводила взгляд.

– Слушай внимательно. Вокруг тебя оборотни, и хотя мы ходим, разговариваем и иногда ведем себя, как вы, людьми в полной мере не являемся. Звериная часть доминирующая, именно она зачастую принимает решения, для тебя это может быть непонятно и нелогично. Есть несколько правил, которые ни в коем случае нельзя нарушать. Главное, не груби мужчинам из стаи, не смотри прямо в глаза. Если по какой-то причине вызываешь гнев, это вызов, а у нас это означает готовность умереть за свою позицию в драке.

– Мне нельзя вообще ничего говорить, даже если что-то не нравится, потому что могу нарваться, или потому, что женщины у вас бесправны?

Марина залилась искренним смехом и продолжила за Майкла:

– Наоборот, нас оберегают, самую большую ценность для стаи представляют женщины и дети, это продолжение рода, оборотней не так много. Из-за того, что звериная сущ-

ность не всегда поддается контролю, мы опасны для людей, особенно в юном возрасте. Поэтому тебе необходимо будет более внимательнее относиться к этому и стараться не провоцировать хищника. Мы живем далеко от цивилизации, небольшим поселком в лесу. Выезжаем в город за необходимым редко.

– Тебе выезды запрещены. Для внешнего мира Анна умерла в автокатастрофе. Дай время, и все вокруг уляжется. Ты будешь жить с волками и станешь понимать нас лучше. – Майкл посмотрел на меня, немного помолчал, пытаюсь понять, стоит ли говорить дальше. – Девушка Росса пропала, поэтому он помчался на ее поиски. Мы до сих пор не знаем, где Анжела, подозреваем, что невесту выкрали.

– Кто? – воскликнула я. Пропажа любимой женщины объясняла странное поведение рыжего.

– Еще не знаем. – Майкл пожал плечами.

– А полиция?

Оба посмотрели на меня как на невменяемую.

– Нет, конечно! – Марина терпеливо пояснила: – У нас есть такой ритуал – красть женщин.

Я охнула.

– И людей?

Волчица фыркнула.

– Ты прости, но наши мужчины редко интересуются человеческими девушками, воруют обычно самок волков, из других стай.

Замечание Марины неприятно кольнуло: люди непривлекательны для них, для Майкла.

– А почему тогда я? В кафе была куча народа, их вы не забрали.

– Мы решаем волчьи вопросы в соответствии с правилами. Одно из них гласит, что посторонний, увидевший превращение, принадлежит стае, его не отпускают никогда, он гарант сохранения нашего существования в тайне. В кафе, Анна, все были оборотнями. Старшее поколение может поселиться где угодно, они доживают свой век подальше от политики и стычек, не все, но такое тоже случается, тем более волк в них больше не просыпается, они безопасны для людей.

– Означает ли это, что меня тоже могут украсть из вашей стаи другие оборотни?

– Сейчас ты находишься под моей опекой, как только прибудем в деревню, перейдешь под защиту вожака. Не волнуйся за свою жизнь. Тебя постепенно введут в наше сообщество.

– Майкл, а давай я помогу Анне? Вроде как моя семья ей задолжала. Поселим девочку в доме Катрин и поживу рядом какое-то время?

– Я подумаю. – не сразу откликнулся Майкл, явно о чем-то размышляя. Его взгляд блуждал то по моим волоса, то задерживался на оголённом плече. Он словно пытался что-то рассмотреть, но что? – Теперь лучше всем отдыхать.

За окном гроыхнуло, да так, что стекла в них издали дружный звон. Майкл спрятал улыбку, заметив, что я испугалась словно ребенок.

– Следуй за мной, – Марина поднялась и шустро прошла в сторону лестницы, – ляжешь на втором этаже. Ночью будет сильный шторм, надеюсь, завтра погода позволит выдвинуться в деревню, – и она защебетала, как лучшая подружка: – Тебе там обязательно понравится! У нас растут только органические овощи и фрукты, чистейшая вода. А столько красивых мест. Тебе же нравится быть на природе?

Ее непосредственность и приветливый настрой подкупал. Чувствовалось, Марина искренне хочет помочь. Посмотрим, получится ли у нас подружиться.

Слева от лестницы находилась небольшая спальня. В гостиной стояла гигантская кровать, рядом располагался добротный комод.

– Дальше по коридору ванная. Туда ведет самая узкая дверь. Свет не выключаю, так тебе будет легче ориентироваться на новом месте.

За окном завывал ветер и буйствовала стихия во всей красе. Погода для фильма ужасов. В подтверждении моих опасений вырубило свет.

– Серьезно?!

Марина засмеялась.

– Боишься грозы? Не переживай, я сплю рядом, помимо этого сейчас тебя охраняют десять самых лучших боевых

волков нашей стаи. Ничего, кроме инфаркта миокарда, под кровлей этого дома тебе не грозит.

По звуку отодвигающегося ящика я поняла, что женщина отворила комод, поискала что-то внутри и через минуту-другую зажгла свечу. Потом, указав на противоположную стену пальцем, Марина произнесла:

– Там сплю я. Ходить по дому можешь свободно.

– Спасибо. – Ложиться было еще рано, поэтому, прихватив теплый плед, я спустилась на веранду.

Глава третья

Знакомство прошло скомкано, но другого сложно ожидать от девушки, которую мы насильно увезли с собой. Я переживал, что она будет всю дорогу сопротивляться, но нет, Анна словно затаилась: внимательно осматривалась вокруг, искренне старалась запомнить, в какую сторону мы повернули. Зря надеется – убежать от самых сильных в мире охотников невозможно.

Ей придётся привыкнуть для начала к тому, что оборотни действительно существуют, принять наше поведение: резкое, нелогичное для понимания людей, – а потом подстроиться и мирно существовать рядом, может, даже найти спутника жизни. Кстати, эта мысль меня почему-то раздражала.

Когда закончился ужин, за окном погода совершенно сорвалась с катушек. Все мое естество стремилось на улицу. Хотя в плане охоты там совершенно нечего делать, добыча прячется, зато можно рвануть навстречу шторму, ощущая полную свободу, сливаясь с дикой стихией, осознавая себя ее частью. Это ты рвешь деревья и несешь ветки прочь. Это ты нещадно бьешь раскаленным зарядом по земле, рассыпая электрические крошки. Холод и свежесть, буйство и опасность. Я потянул носом, представляя все это, но... Не сегодня, не сейчас. Дела стаи всегда превыше всего.

У меня сплоченная команда, и каждому из них я доверяю

как себе. Мы росли вместе, нас объединяет общий взгляд на жизнь. Мы долгое время оберегаем и поддерживаем друг друга. Безопасность стаи – наша ответственность. Требуется неукоснительное соблюдение правил, но вот один нарушил их, причем с последствиями в виде Анны, чье присутствие в деревне внесет смуту в непростое для стаи время.

Причина этому любимая Росса. Осознание, что невесту украли, заставило наплевать на всех и выскочить в общий мир. По стечению обстоятельств мы, нагнав Росса, нарвались на человеческую девушку, и это только моя ошибка. Правило сохранения тайны существования оборотней нарушать нельзя. Увидевшего нас человека следовало либо убить, либо похитить, и я выбрал последнее.

Девушка была одинокой, это чувствовалось по запаху в машине. Ни мужчины, ни ребенка – точно. Она не выпивала и не употребляла наркотики. Куда Анна направлялась – понятия не имею, что привело ее из снежной России в не менее снежную Канаду – не представляю. По мнению вожака, все, что с нами не происходит по некой непонятной причине, является проявлением фатума. Для чего судьба завела ее к нам, узнаем позже. Иногда самая невыгодная позиция в игре может превратиться в единственный выигрышный вариант, а нам, стоящим на доске жизни, не дано понять замысел высших сил, которые пытаются сохранить для собственной победы каждую фигуру.

Мечтательно посмотрев на очередную молнию, я потру-

сил в сторону сарая; к этому времени волки, обеспечивающие запутанность следов на дороге, уже вернулись.

Пристроенный к гаражу второй этаж был чисто мужским местом. Внизу машины, мотоциклы, запчасти и оружие, а наверху – диваны, шезлонги, удобные подушки-стулья на полу. Несколько плазм и сумасшедшая акустическая система, миллион проводов под ногами. Удобно расположившись на диванах, волки неспешно переговаривались и даже шутили, хотя общее напряжение ощущалось заметно. Я оглядел каждого.

Патрик был самым молодым из нас, но вряд ли неопытным. Умный, расчетливый, точно знал и понимал кому и что сказать, когда-нибудь станет одной из самых важных политических фигур в стае. От целеустремленного взгляда его голубых глаз ничего не ускользало. В семье он был младшим, не отличался силой и мощью, поэтому внимательность – его сильная черта. Хладнокровные, а порою и жестокие поступки характеризовали его лучше всего. В отношениях с девушками долго не задерживался, добивался и уходил, они были интересны только до того момента, пока не говорили «да», но девушки на то и девушки, чтобы верить в чудеса. А он этим пользовался. Без зазрения совести.

Стоило мне подняться на второй этаж, как входная дверь хлопнула: это вернулись с прогулки Хосе с Россом.

Хосе мудрец нашей команды. Он хоть и был пришлым из мексиканской стаи, но очень быстро стал «родным». Так,

как он умел сопереживать, не мог никто. По праву это самый крупный оборотень в стае, даже я в трансформированном состоянии слегка не дотягивал до него. Многочисленные шрамы свидетельствовали, что в прошлом он немало дрался. Неразговорчивый, никогда не принимал решений сгоряча. Его советам доверяли, если надо было поделиться с кем-то, то я шел всегда к нему, зная, что все переживания и тайны умрут вместе с гигантом. Вот и потерянный собрат нашел у Хосе поддержку.

Мой опрометчивый Росс, высокий, худощавый, рыжий, как и все в его большой семье. Ситуация, в которой он оказался, стала общей проблемой. Надо немедленно разыскать и понять причину, по которой увели Анжелу.

Похищение было одним из ритуалов. Когда оборотень хотел взять себе женщину, он выкрадывал ее у семьи, доказывая ловкость, хитрость и смелость. Чаще волчица уже была согласна на похищение, все выходило мирно, и стороны просто соблюдали условия ритуала: воровство, погоня как попытка якобы вернуть украденную, а потом празднование самой свадьбы двумя радостными семьями.

Редко случалось совершенное непотребство, когда волчица не хотела, но ее уводили силой. Тогда вспыхивали кровавые войны. Могли убить всю выкравшую семью или родственников девушки, опасаясь мести. Если везло, то за оборотницу давали выкуп ее стае и предоставляли выбор, остаться или нет ей на новом месте. Но так было раньше,

теперь вожаки старались максимально мирно решать такие вопросы. Семьи договаривались на специальных собраниях стай. В случае, когда было два претендента на волчицу, оборотни дрались один на один, в присутствии вожаков.

Встречи волков происходили на нейтральной территории, мы обсуждали все насущные вопросы, конфликты. С последней встречи прошло два месяца, свадьбы были сыграны. Поэтому, когда однажды, проснувшись утром, Росс не обнаружил свою любимую, это шокировало всех.

За окном снова гроыхнуло, и... трансформатор не выдержал – мы погрузились в темноту.

– Сэм, – обратился я к одному из оборотней.

Он был гениальным мастером на все руки. Если что-то сломалось и не работало, то на помощь всегда приходил Сэм или его отец. Их усилиями было построено немало домов в нашей деревне.

– Росс, как ты обнаружил пропажу Анжелы? Какие догадки по этому поводу?

Расстроенный парень откинулся на кресле и повернул голову к окну, в котором черной массой двигались от сильных порывов ветра верхушки деревьев; он не хотел, чтобы остальные видели, как в его глазах стоят слезы, ведь он мужчина, а мужчины не плачут.

– Я вернулся с утренней пробежки, только закончил ночной обход с Патриком, планировали отдохнуть и приготовить барбекю. Вернулся домой, за Анжелой, а ее нигде нет...

– Вы не ругались?

– Нет, более того, впервые она стала заговаривать о делах. – Он опустил голову, схватился за нее руками, было видно, как ему тяжело. — Сама она бы не ушла, только по принуждению. Именно поэтому я уехал один, хотел выяснить все сам. Ребят, я только хотел вытащить ее, был готов погибнуть, не подставляя всю свою стаю. Простите.

Я молчал, начал Хосе:

– Одна она не смогла бы этого сделать, был помощник, – на это Росс рыкнул, словно в него вогнали серебряный нож, – или ее заставили выйти. Место и время были определены заранее. Кто из чужаков посещал нашу деревню недавно?

– Три кражи, – подал голос Патрик, – из двух разных стай, потенциально они подозреваемые. Хотя я не исключаю людей Андрея, те большие любители все подпортить.

Я тоже подумал о нем автоматически. Этот молодой вожак убил своего отца ночью вместе с его любовницей. Такое против наших обычаев, но мы не имели права вмешиваться во внутренние дела, потому как стая поддержала Андрея, проголосовав за него. Он был участником многих скандальных ситуаций, и только огромная удача все время уводила его от открытого противостояния.

– Ее надо найти! – Слишком болезненно это было для Росса.

– Ты пойми, – подал голос Кас, длинноволосый шатен, лучший следопыт, который умел подкрадываться незаметно.

Идеальный шпион, он никогда не привлекал к себе излишнего внимания и был очень скрытным по натуре. – Мы обыскали лес вдоль и поперек. Я обнаружил место, где она вышла на трассу, там ее след обрывается. Нашёл отпечатки от колес автомобиля, в который она предположительно села, но дальше, по асфальту, нам ее не выследить.

– Ты предлагаешь сдать ее? – начал заводится Росс. – Что, теперь ее бросить? Забыть? А если ей нужна моя помощь?!

Я опустил руку на оборотня, заставляя вернуться на место.

– Никто не говорил, что надо бросить поиски. Запрет может объявить только вожак, ты знаешь. Одно должны понять мы все – она ушла сама! Каковы бы ни были причины, Ангела не поделилась этой проблемой. Волчица сама приняла такое решение. В порядке исключения Клайф обеспечил помощь, поиски Ангелы ведутся и у других волков.

Если она находилась в одной из соседних стай, то рано или поздно мы ее обнаружим, но был еще один вариант, который никто не хотел озвучивать...

Гениальность Сэма вкупе с золотыми руками – и через полчаса свет был снова включен. Оставив ребят одних, я решил, что ночь проведу в доме, мало ли. Хотя от Марины навряд ли кто-то сможет убежать. След она брала очень хорошо, не зря первыми они с Касом рванули на поиски Анны.

Пока мы возвращали Росса, Марина несколько раз проверила все вокруг, поэтому встречала нас сегодня слегка устав-

шая. Обычно за нашим «внешним» домом наблюдала пожилая пара зрителей, но волчица отпустила их провести в деревне своих внуков.

Я был удивлен, что Анна не спала, столько стресса, да и целый день на байке. Она сидела на улице с кофе, пытаясь согреть руки о чашку, и задумчиво вглядывалась в чашу.

– Привет!

Она вздрогнула, а когда увидела меня, то мягко улыбнулась.

– Добрый вечер!

Анна Иванова, так значилось в ее документах, была несомненно привлекательна. Золотистые волосы мягкими локонами спадали до самой поясницы, она нещадно их завязывала в пучок или в тугой хвост, хотя мне очень хотелось посмотреть, как они будут скользить сквозь мои пальцы.

Я был бы идиотом, не сказав, что внешне она мне очень понравилась, и пахло от нее свежестью, сладостью. Аромат ее тела не давал мне спокойно находиться в ее обществе долго.

– Любишь непогоду? – Я уселся прямо на пол рядом с ее креслом.

– Нравится наблюдать за ней с безопасного расстояния.

– А быть там? Среди всего этого буйства?

Анна пожала плечами.

– Никогда не задумывалась об этом.

– И не страшно тебе сидеть на улице одной?

– Обычно очень, но Марина убедила, что группа самых опасных и кровожадных волков не даст меня в обиду. – На ее лице снова расцвела мягкая улыбка.

– Что ж, не могу с этим не согласиться. Ты как? Пришла в себя?

– Не знаю. – Последовал вздох. – Потребуется немного больше времени на осознание того, что произошло. Как теперь жить? Меня похитили оборотни! Оборотни! Представляешь?

– Почему ты приехала в Канаду, я имею в виду зачем?

– Хотела поселиться в таком вот доме. Ухаживать за садом, а в качестве охраны и друга приобрести собаку. Собаку, не волка! – Она неопределенно кивнула в сторону леса. – И что меня там ожидает?

– Знаешь, не торопись пока с выводами, все неслучайно. – Я и сам отчего-то хотел в это верить.

Она лишь усмехнулась.

– Я подумаю об этом. Ты не пойдешь спать, пока не усну?

Я мог часами бы расспрашивать Анну и разговаривать, но девушка слишком устала, поэтому мы поднялись, и я пожелал ей приятных снов.

А ночью к спящей прокрался волк. Он долго наблюдал за похищенной, положив голову на подушку, ловя ее дыхание. Почему он это сделал? Он не знал, так захотелось и так казалось правильным.

Глава четвертая

Рано утром из спальни меня выманили запахом кофе, внизу гремела посуда, хлопали двери. Вчерашнее казалось дурным сном. Сегодня улыбался новый день. Настроение окружающих соответствовало погоде. Яркое солнышко пробивалось сквозь веселые занавески на окнах. Солнечные зайчики отлетали от чашек, перемещаясь в разные стороны, заскакивали в глаза волкам, отчего те жмурились и улыбались. В приподнятом настроении это часто бывает, когда радуешься возвращению домой. Лишь Росс не скрывал свою печаль, угрюмо расположившись в стороне. Зная причину, я не злилась на него.

– Доброе утро!

– Привет!

– После завтрака выдвигаемся. – Положив на тарелку омлет, Марина присела рядом.

– Пойдем пешком?

– Мы – да, а ты поедешь на Майкле. – Хитрая улыбка расплылась на лице девушки.

– То есть как? – сконфуженно покосилась на суетившихся оборотней. – Поеду? На Майкле? Как... как на лошади?

– Нет. – Долго сохранять серьезное лицо Сэм не смог и прыснул. – Скорее, как на огромной ездовой псине или пони.

Заржали все, даже Майкл не выдержал. Тем не менее я

ощутила его интерес; мне показалось, ему это будет даже приятно, хотя я сразу отогнала подальше эти мысли.

– Хотя ты можешь выбрать любого из нас, – подхватил Патрик, ехидно прищуриваясь в сторону друга.

Я почувствовала, как пылает лицо и повернулась за помощью к Марине.

– Не смотри на меня. – Она потешалась над ситуацией не меньше остальных, но пояснила: – Ты не сможешь пройти так много километров сама, а мы должны поторапливаться. Стая ждет. А насчет того, чтобы я тебя повезла, даже не мечтай. Женщины значительно меньше и слабее, чем самцы, в волчьей сути.

Замечательно! Ладно – ехать на мотоцикле, но сидеть на мужчине верхом?! Боже, это даже звучит как-то странно! Хуже того, Майкл понравился мне, поэтому я сгорала от стыда, как только представляла эту картину.

Мы закончили завтрак и вышли из дома. Марина попросила подождать, пока они трансформируются. Все по очереди проходили за кусты, чтобы не смущать меня. Первым, в виде черного волка, выскочил Патрик: на тонких ногах, очень худенький, по сравнению с остальными собратьями. Сколько же мощи в них, раз самый мелкий так легко снес мою машину с трассы! Хосе – огромный, светло-бежевого цвета; насчет его силы сомнения ни секунды не сомневалась. Росса и Марину я определила немедленно – рыжие, с подпалинами. Волчица действительно была в два ра-

за меньше собратьев.

Я ждала с нетерпением Майкла: каким окажется он? Поэтому, когда из кустов выскочило нечто, я вскрикнула, но потом... Великолепный белоснежный волк! Словно из сказки! Заглянула в глаза: цвет не изменился, взгляд внимательный, человеческий. Провела рукой по шерсти: грубая на ощупь, она переливалась серебром, казалось, по каждой отдельной шерстинке проходил заряд электричества, подсвечивая ее изнутри.

– Фантастически, – не удержалась я, – и невообразимо красиво! Это просто магия!

Любоваться ими можно было бесконечно. Только представьте себе, что вы оказались в окружении живых мифических существ. Не выдержав, Марина подтолкнула мокрым носом. «Побыстрее!» – говорил весь ее вид.

– Хорошо, – отмахнулась от нее, – я поняла.

Вцепившись в шею животного, аккуратно перекинула ногу и постаралась устроиться поудобнее. Сердце ухнуло и пропустило удар. Получив сигнал, оборотни рванули вперед. Рядом с нами остались только Патрик и Хосе, они не торопились.

Шаг за шагом Майкл давал возможность приноровиться к нему. Было неудобно, поэтому, практически улегшись на волка, я, крепко обхватив шею, со всей силы сжала ногами бока. Оборотень рванул вперед.

Мягко перепрыгивая через овраги, я нес свою ношу как можно более аккуратно. Боже, ее запах и то, как она прижималась, просто сводило с ума и мешало концентрироваться на дороге.

Мотнул головой, словно сгоняя морок, и мысленно приказал Хосе с Патриком охранять территорию.

Я прибавлял в скорости, когда лес заканчивался опушкой или озером, которых в районе Баскатонге было невероятное множество. Анна, словно молодой оборотень, радовалась и наполняла счастьем бегущих рядом волков. Мы уже забыли первую охоту и первую погоню. Ее реакция вернула нас во времена, когда все были еще щенками.

К обеду сделали привал на берегу живописного озера. Я любил это место и часто останавливался здесь при переходах. Погода позволяла окунуться и немного отдохнуть Анне. Холодная вода стала для меня спасением.

Марина купаться не пошла, предпочтя составить компанию Анне. Они расположились на продолговатом камне. Девушка спрашивала, как далеко наша деревня находится, как много оборотней живет в ней.

Я предпочел наполовину остаться в воде, вынырнув на камень лишь частично: если Марину мой голый зад несколько не смущал, то Анне еще предстоит привыкнуть к нашему образу жизни. Марина без умолку рассказывала о доме.

– Деревня большая, в сравнении с другими подобными коммунами в ней около шестидесяти домов. Сколько точно

в ней особой, не скажу, и вот почему: к нам присоединилось две девушки, но ушло три после ритуала кражи. Есть кочующие семьи. Вновь прибывшие вскоре начнут строительство новых зданий. Тебе отдадут старинное жилище, оно было построено одним из самых первых. А еще у нас есть детский садик и школа. Большая столовая, которой ты тоже можешь пользоваться, – место, где стая встречается, там проходят все наши ритуалы.

– Как зовут вашего вожака?

– Моего отца зовут Клайф, – ответил за Марину я. – Не переживай, он хоть внешне очень грозный, но добрый и справедливый. Вообще, тебе не стоит волноваться по этому поводу, я просто уверен, ты очаруешь всех.

«Как и меня... – не вслух и мысленно попросил Марину: – Поплавай, вода великолепна».

Волчица удивилась, но просьбу выполнила.

– Анна, у тебя есть любимый человек? – Этот вопрос крутился в голове со вчерашней ночи, он зудел и не давал покоя. Ответ почему-то был очень важен.

– Нет, – спрятала она глаза и покраснела.

– Нет, – ответила я.

Почему именно этот вопрос? А почему я так живо интересовалась деревней и жизнью оборотней, словно действительно была согласна жить с ними? Надо признать, мне нравилось наблюдать за Майклом. Большой и красивый волк при-

тягивал. Волшебство слишком быстро вошло в мой мир, и я никогда не стану прежней. Прав был Майкл, не смогла бы я удержать эту тайну в себе, обязательно начала искать информацию, рыть глубже. Единожды столкнувшись с чудом в своей жизни, человек никогда не откажется от него.

Мне было действительно интересно узнать о них побольше. В бешеной скачке по лесу я испытала эмоции, сравнимые разве что с поездкой на американских горках без страховки. Такое настоящее и острое чувство возбуждения, опьяняющая свобода полета. Я кричала, смеялась и могла с уверенностью сказать, что радостное веселье охватило нас всех.

Майкл словно почувствовал мою усталость и устроил привал. С его спины я свалилась мешком: стоять самостоятельно было невозможно, ноги от чрезмерного напряжения тряслись.

Волки с разбега запрыгнули в воду, а мы с Мариной расположились на камне. Солнце нагрело его до приятной температуры, позволяя мышцам немного расслабиться. К нашему неспешному разговору присоединился и белый волк.

Что-то резко поменялось в поведении Майкла после вопроса о том, есть ли у меня любимый человек. Неожиданно его глаза потемнели, а лицо приняло буквально угрожающий вид. Вытянув руки, он схватил мои ноги и подтянул к себе. Он что, нюхает меня?! Я испытала шок! Меня обнюхивают, как собачку! Попыталась вывернуться и стукнуть его.

– Не шевелись! – прорычал Майкл. – Просто замри...

Опять я что-то нарушила? Спровоцировала? Посмотрела на противоположный берег и по взволнованным лицам оборотней поняла, что они тоже в растерянности от поведения лидера. Марина несколько раз порывалась побежать в мою сторону, но Патрик остановил ее. Мгновение и...

– Я чувствую твое возбуждение, – с улыбкой заключил Майкл, мои ноги тут же обрели свободу. – Ты меня хочешь?! – И взгляд такой удовлетворенный, словно он получил ответ на давно беспокоивший его вопрос.

– Я не хочу тебя!

– Твое тело говорит обратное. Волк это чувствует!

– Это просто оттого, что я сидела у тебя на спине, было жарко, и я вспотела. – Куда спрятать глаза, куда бы провалиться.

Тут Майкл засмеялся, а с противоположного берега вздохнули с облегчением.

– Анна, запах твоего пота, страха и в особенности возбуждения я смогу отличить. – Он показал на свой нос. – Это работает у нас безотказно. Я чувствую твое тело гораздо лучше, чем ты, судя по всему, но если не хочешь это признавать, не буду давить.

На этом он оставил меня в одиночестве. Я чувствовала себя полной идиоткой. Закрыла глаза. Досчитала до десяти. Выдохнула. Да, я возбудилась. Когда он был рядом, мое тело выдавало какие-то совершенно новые сигналы. К своему стыду, могу заметить, что раньше у меня не было мужчины

и тут такая неудобная ситуация. Ладно бы он один заметил это, но свидетелями его поведения были находившиеся рядом волки. Означало ли, что они тоже в курсе того, что происходит? Мое тело предавало меня впервые.

Из ступора меня вывел подошедший гигант. Хосе. Я улыбнулась ему. Он подтолкнул меня своей мордой, помогая подняться.

– Пора собираться, да?

Волк выразительно посмотрел в сторону леса.

– Могу я поехать на тебе? – Раз на Майкла у меня такая острая реакция, надо постараться избегать его.

Хосе повернулся боком, приглашая. Я отряхнула прилипшие к штанам мелкие камушки и уже готова была забраться на спину волку, но Майкл в страшном оскале накинулся на Хосе. Иногда мне кажется, они люди, но в такие моменты я действительно осознаю, что все время ошибаюсь. По низко опущенной голове я поняла: Хосе признал вожака.

– Значит, нельзя... – констатировала факт.

Майкл как ни в чем не бывало встал рядом и ждал, пока я заберусь на него.

– Я согласна ехать, только если ты больше не нарушишь моих личных границ и нюхать не будешь!

Марина подошла и мягко обняла за плечи.

– Он не сможет не нюхать, это наш способ общения. Боюсь, тебе придётся смириться и, если быть до конца откровенной, мы тебя все обнюхиваем постоянно.

С раздражением я забралась на оборотня, и мы продолжили путешествие. Вторая половина дня оказалась более уютной, меньше открытого пространства. Чем ближе мы были к деревне оборотней, тем непроходимее казался лес, окружавший ее. Природа словно оберегала их мир, скрывая от любопытных людей. Приходилось прятать лицо в волчьей шерсти, так как ветки деревьев и кустарников все время норовили выколоть глаза.

Начинало темнеть. Волки остановились. Еще один привал, подозреваю, исключительно из-за меня. Я была абсолютно уверена, что стая могла двигаться всю ночь не останавливаясь.

Сэм с Хосе быстро развели огонь, чтобы он согревал меня, отошли, чтобы не смущать своей наготой, и расположились неподалеку.

Марина снова составляла мне компанию. Было достаточно прохладно, легкая курточка не спасала, но девушка не испытывала никакого дискомфорта. Она сидела прямо на голой земле, нисколько не смущаясь.

– Чувствую себя неудобно, – я попыталась пошутить, – как единственный одетый человек на нудистском пляже.

– Ты привыкнешь.

Немного поразмыслив, она добавила:

– Анна, Майкл не тот, кого тебе надо выбирать себе в пару.

– Ты о чем? – Неожиданное заявление.

Было видно, как волчица тщательно подбирает слова.

– Я вижу, как вы пересматриваетесь! Понимаешь, он сын вожака стаи и не сможет быть в паре с тобой.

– У него кто-то есть? Жена, дети? – догадалась я. Почему не подумала об этом раньше?

– О, нет, не это, Майкл пока не женат, – «успокоила» подруга, – только девушки, с которыми он спит.

– И как много их? – Неприятно, словно коснулась чего-то грязного.

– Достаточно. И каждая надеется на то, что пару Майкл создаст именно с ней.

Я ковырнула палкой в костре, он огрызнулся, как волк, вспыхнув обиженно искрами в небо.

– Анна, не играй с оборотнями, это опасно для тебя. Мы, волчицы, защищая то, что считаем своим, убиваем с легкостью. Я не смогу охранять тебя двадцать четыре часа в сутки. Будь осторожна!

Что я могла ответить на это? А, собственно, ничего, лишь закрылась в себе, благо Марина не ждала моего ответа. От костра мужчин потянуло жареным мясом. Немного погодя девушка принесла нашу порцию. Обжигая руки, мы ели с широкого листа. Мясо было жестким и не соленым. Ужин невкусный, но желудок успокоился и не доставлял дискомфорта.

Марина убежала в лес, оставляя меня наедине с собой. От костра шло слабое тепло.

«Замерзну, заболею и умру!» – обреченно подумала я, пряча холодный нос в ладошках.

Рядом уселся белоснежный оборотень.

– Мне холодно, – пожаловалась я. – Очень!

Казалось, волк вздохнул и растянулся рядом. Оборотень был горячим, и я мгновением позже, наплевав на все, переползла ему на спину, уткнулась в шерсть. Усталость дала о себе знать, и очень быстро я стала засыпать, лишь на границе между сном и явью услышав недовольный голос Марины.

– Что ты творишь?

Этой ночью мне впервые приснился Майкл. Я бежала от него. Невероятная душевная боль заставляя пригибаться к земле, останавливая, но я продолжала идти вперед. Казалось, долгожданная свобода близко, но волк настиг меня. Прыгнул, сбивая с ног, прижал тяжелым телом к земле, и я поняла, что во мне умирает что-то важное! Невозвратно, необратимо! Так не хотелось это отпускать, и я закричала, колотя по шершавой морде руками. Я хочу уйти! Но он, несмотря на сопротивление, склонился ниже, словно желая украсть мое дыхание, саму жизнь. Я вздрогнула и проснулась.

Глаза, которые преследовали во сне, смотрели виновато. Убедившись, что я окончательно проснулась, Майкл поднялся и исчез в утреннем тумане. Марина, стоявшая рядом, произнесла:

– Будет лучше, если в стаю ты приедешь верхом на Хосе.

Убеждая себя, что мне совершенно наплевать на это, забралась на здорового оборотня. Надо отдать должное телу, оно никак не реагировало на нового волка.

Глава пятая

К полудню мы добрались до места. Деревня располагалась у самого подножия горы. С одной стороны, ее охранял темный и непроглядный лес, с другой – большое озеро, за зеркальным отражением которого виднелись степь и синее небо.

Все же в оборотнях больше от людей, нежели от диких зверей, которым комфортно жить в пещерах или норах. Меня окружали красивые современные дома, разбитые сады, фигурно подстриженные деревья и кустарники и даже асфальтовые дорожки. Абсолютно типичный канадский городок.

В центре деревни, возвышаясь над окружающими строениями, находилось место, о котором упоминала Марина, именно туда мы и направлялись.

Заходили ли вы когда-нибудь в клетку к тиграм? А что, если тигров было около двухсот? Вот смотришь: внешне люди, но в то же время исходит от них некая мощь. Сила может источать флюиды, ее можно физически осязать. В огромном зале удобно расположились оборотни разных возрастов. До того как я зашла, они что-то обсуждали, но с моим появлением все затихло.

Оборотни откровенно рассматривали меня, пока Марина подталкивала к центральному постаменту.

Там, в широком кресле, сидел мужчина, похожий на Майкла как две капли воды, только значительно старше. Я засмотрелась на него, на сеточку морщин возле глаз, на легкую седину в волосах.

Обычаев я совершенно не знала. Ему надо кланяться? Я глянула Марину в ожидании подсказки, но та молчала, преданно глядя на своего лидера. Неловкая пауза затягивалась, пока вожак, наконец, не произнес:

– Здравствуй, Анна! меня зовут Клайф, и я альфа стаи.

– Здравствуйте!

– Присаживайся.

Меня расположили слева от него. Майкл присоединился практически сразу, за ним следовала его команда. То, как четко они встали, показало, что у волков жесткая иерархия и нахождение в том или ином месте имеет немаловажное значение.

– Отец. – Майкл склонил голову и встал по правую руку от альфы, а за ним расположились его воины.

Пока я разглядывала оборотней, на середину зала вышел Росс. Он склонился, виновато опустив свою рыжую гриву. Когда внимание Клайфа было привлечено, начал:

– Вожак, прошу твоей помощи и защиты! Мою пару выкрали! Как только я обнаружил это, то сбежал из стаи на поиски. Случайно совершил столкновение с человеком и обнаружил себя, пока твой сын пытался меня остановить. Я готов понести наказание. – С этими словами волк опустил на ко-

лено. Само раскаяние, покорность и повиновение. Нелегко им дается такая кротость.

Клайф молчал, надо сказать, тишину не нарушало даже дыхание, стоя ожидала решения главного.

– Росс, я откладываю наказание. В свое время ты исполнишь то, что должно, отказ невозможен, это будет твоим искуплением! – Молодой оборотень пробормотал слова благодарности. Показалось или все вздохнули с облегчением?

– Вожаки соседних стай утверждают, что Анжелу никто из них не похищал. Исключение составляет коммуна Андрея. Они еще официально не ответили. Если в ближайшее время результата не будет, мы созовем совет. До этого времени никто не выходит из деревни по одному. Мы усилили охрану. Женщинам и детям запрещена охота.

– Мои дети, – продолжал Клайф, – как уже упомянул Росс, мы обнаружили себя. Эта девушка, – он указал в мою сторону, – Анна, согласно традиции теперь принадлежит стае, она ее часть. Каждый обязан воспринимать ее равной и защищать. Любой, кто покусится на нее либо причинит физический вред, будет наказан лично мной. Она находится под моей защитой. Марина и Росс должны будут ввести ее в стаю, познакомить с нашими правилами и традициями.

Его взгляд скользнул по мне, он грустно улыбнулся:

– Анна, твоя судьба сделала неожиданный поворот. Не противься ей. Откройся навстречу и прими ее с достоинством. И, если сможешь, прости нас.

Я ничего не могла ответить, лишь предательские слезы на-
вернулись на глаза. Ему легко говорить: прими свою судьбу.
Я кивнула, но это абсолютно не изменило моего внутренне-
го несогласия с существующими обстоятельствами. Да еще
этот сон накануне. Я вдруг отчетливо поняла: меня не вы-
пустят. Более двухсот оборотней, постоянно патрулирующих
территорию, плюс я совершенно не знаю, где нахожусь. Вол-
ки еще сильно пожалеют, что лишили меня свободы.

Собрание закончилось, присутствующие стали расходиться.
На мое плечо опустилась рука подруги.

– Нам пора.

– Куда?

– К тебе домой.

Клайф пожелал нам удачи на новом месте, остались толь-
ко Майкл и его волки.

Освещение улиц включилось автоматически, как только
последние солнечные лучи лизнули верхушки деревьев. Воз-
дух наполнился влагой, и на траву опустилась вечерняя роса.

– Как я говорила тебе раньше, это один из самых старых
домов. Он принадлежал Кэтрин. Ты будешь удивлена, но она
тоже была человеком! – радостно рассказывала Марина, по-
хоже, ее удовлетворило решение вожака в отношении брата.

– Как она здесь оказалась?

– Она увидела отца нашего вожака, дедушку Майкла, об-
наружила волка на опушке раненым. На ее глазах он транс-
формировался в человека. Кэтрин, несмотря на страх, спас-

ла его, но закон есть закон, и ее привели в стаю.

– Она была здесь счастлива?

– Счастья у нее не получилось. – Марина внимательно посмотрела на меня. – Она влюбилась в спасенного волка. В общем, их связь не принесла им ничего хорошего.

– Что с ней произошло? – Я была крайне заинтригована историей предшественницы.

– Дедушка Майкла, как и должно, женился на дочери вождя из другой стаи, а с другим волком Кэтрин не захотела пару, а потом она умерла.

– Ее убили?

– Нет, умерла она от старости! – засмеялась Марина, но потом серьезно добавила: – Последнее время она практически не общалась ни с кем, можно сказать, что умерла в одиночестве и тоске.

– Печально. – Я грустно взглянула на горы.

– Да, печально, поэтому не смотри на Майкла, не повторяй ошибок Кэтрин. У нас много красивых и свободных волков, можешь даже присмотреть себе кого-нибудь из соседней стаи. Мы пришли.

Деревянный дом с открытой террасой и большими окнами. Резные двери и окна. На веранде располагались кофейный столик и красивое кресло. Да, кресло было одно, действительно, зачем одинокой старушке гости.

– Марина... – простонала я, не хотелось в пустой дом.

– Да?

– Ты же будешь со мной жить? Ну хоть какое-то время?

– Конечно, не переживай.

– Не хочу умирать в одиночестве. – На меня нахлынула тоска.

– Так, не унывать, где тут у нас ключ?

Марина наклонилась и под ковриком обнаружила иско-мое. Мы вошли в небольшую прихожую, напротив нее гостиная, с большими дверями-ставнями во всю стену. Когда я их раздвинула, чтобы впустить свежего воздуха, охнула. Открывался замечательный вид на собственный сад, а за ним виднелся лес темной стеной и горы. Можно было одновременно находиться в уютном доме и на природе.

Никаких телевизоров или современной бытовой техники, зато огромный камин. Напротив, уютный диван и огромный стеллаж с книгами. В основном это была английская классическая литература. Я подошла и взяла первую попавшуюся книгу. Мы так раньше в школе гадали. Шекспир. Случайным образом выбрала страницу и прочла:

– «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте...»

– Что? – Марина чихнула. Дом надо отмывать, причем срочно. – О чем это ты?

– Ни о чем... – Осмотрелась: уборки здесь предстояло очень и очень много.

Марина начала командовать. Мы прошли через кухню в подсобное помещение и вооружились тряпками. Началась

война с пылью. Первый этаж сиял в районе девяти вечера, к этому времени я не могла передвигать ногами и руками. От усталости рухнула на диван.

В дверь постучали.

– Кто там? – Я понадеялась, что пришел Майкл.

– Наконец-то, пришли, – проворчала Марина, запуская Расса и Сэма. Хотя я была рада помощникам, но в сердце неприятно кольнуло.

Они принесли чистое белье, полотенца, а еще целую гору продуктов. Сэм начал проверять проводку, быстро заменил все неработающие лампы на новые и эргономичные, включил наружное освещение дома. Внутренний двор, куда выходило окно гостиной, с подсветкой по периметру выглядел теперь обжитым и уютным.

Марина приготовила чай. Улучив время, пока все были заняты своими делами, я приняла душ и присоединилась к их дружной компании. Камин потрескивал, а волки расположились прямо на полу. В отличие от меня, они ни капли не устали, удивительная работоспособность. За неторопливыми рассказами гостей о жителях деревни я не заметила, как уснула.

Я снова бежала по лесу, разыскивая Майкла. Я звала его, кричала и плакала, так не хотелось оставаться в глуши одной. Я – это Кэтрин, Кэтрин – это я, одинокая, брошенная, на краю леса.

– Майкл! – Я с криком подскочила.

Было темно. Оглянулась: просторная комната, лежу на двуспальной кровати, напротив меня деревянное трюмо с большим зеркалом, окно, из которого в комнату вливается мягкий лунный свет, открыто, задувает холодный ветер.

– Какая только чушь не приснится. – Я ворчливо повернулась на другой бок и быстро заснула уже без сновидений до утра.

Глава шестая

Меня разбудил шум внизу: гремела посуда. На кухне всю хлопотала моя личная нянька.

– Доброе утро! – Марина выглядела свежо и была активной. Я позавидовала такой стойкости: после двухдневного перехода и домашней уборки на моем теле не осталось ни одного живого места. Все болело.

– Доброе! – простонала я и опустилась на барный стул. – Вижу, успели убрать весь второй этаж. Вы во сколько вчера спать легли?

Кухню, объединенную с гостиной, разделял каменный остров, на него Марина поставила кружки, от которых шел приятный аромат. Я обняла чашку, согревая руки.

– Мы легли в пять, но ты не переживай, оборотни восстанавливаются быстрее людей.

– Везет. – Сделала глоток: крепкий, горячий отвар из трав с медом. – Какие планы на сегодня, раз могучие оборотни справились с уборкой?

– Я представлю тебя Клариссе, жене альфы, потом покажу склад, где доберешь необходимые вещи. Все, кроме алкоголя и наркотиков. – Волчица строго взглянула.

– Вы не пьете?

– Нет, у выпившего оборотня срывает крышу, легко превратиться в монстра. Для нас важно уметь себя контролировать.

вать, любые стимуляторы сводят усилия на нет.

– Что вы делаете с тем, кто его потерял?

– Если противник силен, то остановить его сможет исключительно вожак. Ты видела, как нас прижало к полу в прошлый раз, когда Росс взбесился? Это кровный приказ, способный подчинить безоговорочно. И хотя Майкл еще не вожак, мы признаем в нем лидера. В других случаях, если рядом нет оборотня с кровью альфы, спасет волчья трава. Достаточно сделать глубокий вдох, чтобы усыпить бешеного на час. Этого хватает, чтобы его обезвредить. – Марина нахмурилась, ведь накануне брат опасно приблизился к сумасшествию, и шепотом добавила: – Исход для таких один – смерть.

– Так что насчет планов? – Меняем тему, не хочу делать новой подруге больно, тем более она так старается.

– Точно! После Клариссы и склада мы пойдем на пляж. Летний сезон закончился, но погода позволяет загорать, а в обед, когда солнце прогреет верхний слой воды, то можно купаться. Деревенский пляж красивый: пологий берег, шезлонги, барбекю. – Она закатила глаза. – Соберется молодняк, ты сможешь поближе познакомиться с членами стаи. Ну как?

– Это лучше, чем сидеть дома!

После завтрака мы направились на склад, он находился ближе всего к дому Кэтрин. Подойдя вплотную к лесу, я не сразу заметила дверь бункера.

– Я думала, это будет классический склад в виде ангара.

– Кровавые войны, – пояснила Марина. – Нужно место, способное остановить таких, как мы! Все стратегические запасы и медикаменты безопасней прятать под землей в бронированном помещении.

Марина подошла вплотную. Глазок видеокамеры сначала наехал на лицо волчицы, а затем двери распахнулись. В холодное подземелье мы спускались по каменным ступеням.

Марина смело прошла впереди меня и начала объяснять, что и где находится. Неяркое освещение вырывало из темноты огромное количество полок, стеллажей, на которых располагались самые разнообразные товары. Набрав целую гору «необходимых» вещей и продуктов, волчица попросила угрюмого работника склада отнести все к дому Кэтрин.

Вызывающее белое бикини – единственный купальник, который пришёлся по размеру. На замечание, что смогу обойтись шортами и майкой, Марина заявила:

– Детка, такое шикарное тело нельзя прятать!

Она взвалила на себя огромную пляжную сумку и подтолкнула к выходу.

Следующим пунктом нашего плана было знакомство с матерью Майкла. Клариссу мы обнаружили в центральном здании, в пристройке слева была расположена кухня. Мастерски перемещаясь между столами, она как профессиональный шеф-повар готовила обед.

Я широко улыбнулась, хотелось ей понравиться.

– Анна, приветствую тебя в нашей большой семье. – Она

не смотрела в глаза, лишь формально соблюдала обычай, который я все равно не знаю, тем временем она развернулась и высыпала зелень в огромную чашу.

– Благодарю, Кларисса. – Взгляд скользнул по мне и снова сосредоточился на нарезке корнеплодов. Чем я не угодила? – Надеюсь, что не причинила вам неудобство своим появлением.

– Нет, но, как я поняла, активно стремишься к этому!

– Простите?

Занятая Кларисса остановилась.

– Ты! – Нож указал на Марину. – Брысь!

К сожалению, я заметила испуганный взгляд подруги. Она, как ошпаренная, выскочила из кухни. Да, супругу альфы боятся больше, чем вожака!

– Теперь послушай внимательно, человек. Понимаю, что наших законов ты не знаешь, поэтому вот совет: вертись возле любого волка в стае, но не смей подходить к моему сыну! Поняла?!

Ненависть к ней вспыхнула ярким огнем. Нет, на легкую жизнь с оборотнями можно было не рассчитывать. Эта дьяволица не даст мне покоя. От такого никто не сможет защитить, тем не менее гордо вскинула голову.

– Я не имею привычки ни перед кем «вертеться»!

Она сложила руки на груди и с легким пренебрежением продолжила, не замечая протестов:

– Уже знаешь историю Кэтрин? Так вот, тебе известна ма-

лая часть. Прекрасная. Хочешь, поведаю всю?

– У меня нет выхода, подозреваю. – Я вернула ей снисходительную усмешку. Что ж, послушаем.

– Жила себе прекрасная человеческая девушка в глухой деревушке. Одна. Пошла Кэтрин как-то раз за водой и увидела красивого, молодого оборотня. Волк был ранен и истекал кровью. Будучи добропорядочной христианкой, красавица помогла мужчине, после чего, согласно древнему закону, ее забрали в деревню. Это новое место для стаи Хенри отвоевал у местных оборотней. Хотя Кэтрин и Хенри полюбили друг друга, они не имели на это права. Дедушка Майкла взял на себя обязательство: чтобы избежать кровавой вендетты со стороны побежденных, нужно было объединиться, заключить династический брак. На глазах Кэтрин возлюбленный женился на молодой и красивой волчице. – Кларисса улыбнулась, явно приступая к любимой части истории. – У вожака родилось много детишек, сильных и здоровых волчат. Человечка, к слову, не испытала радости материнства. Знаешь, Анна, это не потому, что Кэтрин не хотела детей или страшно любила Хенри. Альфа не позволил женщине сойтись ни с одним из оборотней. Она каждый день наблюдала за счастьем любимого, но не испытала своего. Она умерла одинокой и старой.

– Если это было так невыносимо... Почему Кэтрин не покончила с собой? – Рассказ в изложении Марины не радовал, но правдивая история Клариссы откровенно ужасала.

– О, – хищно улыбнулась волчица, – он так «любил» ее, что за женщиной присматривали преданные оборотни, такие как... Марина. Поэтому, если не хочешь испортить себе жизнь, не связывайся с Майклом.

Я не попрощалась и на негнущихся ногах выползла на улицу. Хорошее настроение было безвозвратно потеряно. Судя по хмурому лицу Марины, та слышала разговор.

– Все будет хорошо, – пообещала она, – ты умная девочка!

Одна из черт моего характера – страшное упрямство. Тогда мне казалось, что может быть по-другому...

Глава седьмая

Мы были первыми на пляже. Заняв лежаки поближе к воде, я подставила себя под ласковые солнечные лучи: пусть оно вытопит все неприятности, оставляя в теле тепло и свет.

Приблизительно через час к пляжу начала стягиваться молодежь. Среди подошедших я отметила трех девушек, которые смотрели на меня свысока, так же, как и Кларисса.

Они, не стесняясь, рассматривали меня, обсуждали и мерзко хихикали. Я словно вернулась в старшую школу, когда более «успешные» девочки позволяли себе откровенное пренебрежение в отношении тех, кто не в их избранном круге.

Высокая и статная брюнетка была у них за главную, она не так явно показывала свое презрение ко мне, лишь нарочитое холодное безразличие.

Я развернулась к подруге.

– Подскажи, отчего ко мне такая «любовь» возникла у Клариссы?

Волчица разомкнула один глаз и произнесла:

– Когда ты пришла, запах Хосе на тебе не смог перебить запаха Майкла. Ты для нас просто букет запахов: страх, неуверенность, а сейчас – злость.

– Хорошо, и что, только из этого стая сделала свои выводы?

– Да.

– Кто они? – Головой показала направление, куда надо смотреть волчице.

– Не обращай внимания, местные «королевские» самки. – Марина потянулась за кремом.

– Да ну тебя, я серьезно спрашиваю, кто это?

– Темленькая – это Шанель, остальные подружки ее, блондинка – Роза, а пухленькая, с пятым размером груди – Мика.

– А «королевские» самки означает...

– Я хочу сказать, что они «специализируются» на вожаках стай, их сыновьях, братьях. Главное – наличие альфа-крови у потенциальной жертвы. Шанель, кстати, спит с Майклом. Остальные хотят того же. Этим барышням все равно, есть ли у мужчины пара, они не претендуют на брак, только на преимущества от такой связи. Беспринципные и очень опасные. Будь с ними аккуратнее.

Но не все волки были настроены враждебно по отношению ко мне, некоторые подходили, знакомились, предлагали помощь, и звали в гости. Я была новенькой, интересным представителем другого мира, некоторые из оборотней ни разу не выходили в общий мир, всем хотелось интересных историй и рассказов типа «а у нас там...».

Сомневаюсь, что я запомнила и половину имен. Благодаря улыбкам, искреннему интересу получилось расслабиться и немного отвлечься от неприятностей. Вскоре к нам присо-

сиделись Сэм с Россом, они подтянули шезлонги. Валяться под солнцем им мешало мужское самолюбие, поэтому они, не раздумывая, бросились в воду. Какой-то оборотень при- тащил плеер и включил музыку, ее ритм неспешно плыл над озером.

– Пошли купаться! – позвала Марина и, чтобы я не передумала, обрызгала меня с ног до головы. – Анна, пошли в воду, ты покраснела, как рак!

– Позже! – крикнула, обтираясь от ледяной воды. – Благодаря тебе я уже искупалась!

Перевернулась на живот и незаметно стала наблюдать за окружающими. Обратни мало отличались от людей, они сидели по парам или веселыми компаниями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.